

Глаза Юй Чанцина от удивления округлились, а его бледные губы несколько раз дрогнули, прежде чем он смог выговорить:

— Ты пойдёшь?!

Ван Дачжуан впервые видел его в таком замешательстве. Этот человек, обычно холодный и неприступный, в этот миг казался по-настоящему живым, что даже радовало. Потому он только сильнее утвердился в своём решении.

— Да, я пойду.

Юй Чанцин тут же возразил:

— Нет, ты не можешь! Ты обычный смертный, как ты сможешь спуститься в холодный источник? Его воды ледяные и пронизывают до костей. Если ты войдёшь туда, холодный яд проникнет в твоё тело...

Ван Дачжуан впервые перебил его:

— Пусть даже так! Лучше замёрзнуть, чем позволить тебе умереть! Я здоровенный мужчина, не избалованный жизнью, разве я не выдержу немного холода?

Юй Чанцин замер, но, преодолев странное чувство в груди, вновь заговорил:

— Ты не понимаешь! Это не просто холод...

Ван Дачжуан аккуратно усадил его на землю и твёрдо произнёс:

— Даже если это двойной холод, я всё равно не боюсь!

Юй Чанцин был слишком слаб, чтобы его удержать, он лишь вцепился в подол его одежды и, собрав остатки сил, приказал:

— Не смей идти!

Однако его голос прозвучал не громче жалобного лепета деревенской девчонки. Ван Дачжуан, который и так его не боялся, не воспринял это как угрозу. Однако, чтобы не поранить пальцы Юй Чанцина, он осторожно, но решительно высвободил свой подол.

Видя, что уговорами его не остановить, Юй Чанцин в отчаянии крикнул:

— Дачжуан, даже если ты решил идти, нельзя идти вот так! Вода в источнике не только ледяная, но и ядовитая. Ты обычный человек, ты этого не вынесешь!

Ван Дачжуан обернулся и, почесав голову, нахмурился.

— Тогда подожди здесь. Я спущусь в деревню, спрошу у дяди Ван Эршу, какие травы могут нейтрализовать яд.

Юй Чанцин впервые осознал, насколько упрям этот человек. Сквозь стиснутые зубы он процедил:

— Моя кровь — лучшее противоядие. Ни одна трава дяди Ван Эршу не спасёт тебя от этого яда!

— Твоя кровь? Да ты уже столько её потерял! Что у тебя там осталось? Если я ещё выпью, ты умрёшь! Не волнуйся, дядя Ван Эршу очень опытный, он знает много трав. Давай попробуем.

Юй Чанцин так и подскочил бы, если бы мог, и вlepил бы этому упрямцу затрещину. Но его ноги были слишком слабы, он лишь смог приподняться и гневно выкрикнул:

— Если попробуешь — умрёшь! Я и так едва держусь, если ты погибнешь, я тоже не выживу. В этой проклятой долине останутся лишь наши высохшие кости!

Ван Дачжуан, видя, как на бледном лице Юй Чанцина появился нездоровый румянец, почувствовал жалость. Он снова подошёл, поднял его и погладил по волосам

— Если ты ещё потеряешь кровь, ты точно не умрёшь? — неуверенно спросил он.

Юй Чанцин всё ещё был в ярости.

— Если бы я не был уверен, разве стал бы это предлагать?! В противном случае мне проще было бы просто перерезать себе горло! В любом случае исход один — зачем мучить себя?

Ван Дачжуан аж вздрогнул от этих слов и тут же закрыл ладонью его грудь, будто пытаясь удержать его сердце.

— Не говори так! Хорошо, я послушаюсь. Но за этими плодами я всё равно пойду! Лекарство для твоего спасения прямо перед нами, как я могу оставить его?

Юй Чанцин устало вздохнул:

— Плоды Чи Юй никуда не денутся, зачем спешить? Пока зелёные горы остаются...*

*" пока зелёные горы остаются, не бойся, что не будет дров) — это идиома, означающая, что пока есть жизнь и надежда, всё можно восстановить

— Если ты не восстановишь силы, то, когда твои враги придут, не будет уже никаких дров! — резко возразил Ван Дачжуан.

— Они не придут так быстро!

— А они разве будут слушаться твоих приказов? — тут же парировал Ван Дачжуан.

Юй Чанцин вздохнул, пытаясь унять учащённое дыхание, и замолчал.

Ван Дачжуан не хотел продолжать спор, но этот вопрос касался жизни и смерти, так что пришлось поступить по-своему. Он снова поднял Юй Чанцина и внёс его в пещеру. Осторожно уложив его возле холодного источника, он оглядел его руку, не зная, как заставить её кровоточить. Чтобы получить кровь, нужна рана, но как он может причинить боль такому красивому человеку? Сама мысль об этом казалась ему жестокой...

Как же так, только что спорил с жаром, а теперь мнётся?

Юй Чанцин, опасаясь, что этот упрямец от жалости бросится в пруд без защиты, сердито взглянул на него, снял с его пояса топор и резко провёл им по своему запястью. Яркая кровь тут же залила его белоснежную кожу.

— Пей! — строго приказал он.

Ван Дачжуан не ожидал, что тот так решительно себя изранит. Он вздрогнул, но, видя, что кровь уже льётся, не стал тянуть и быстро приник к запястью.

Мягкий и влажный язык коснулся запястья, и Юй Чанцин почувствовал, как по его телу пробежала странная дрожь. Его щёки покраснели, а сердце забилось чаще.

Ван Дачжуан, беспокоясь за него, поднял голову после пары глотков.

— Достаточно?

Юй Чанцин гневно нахмурился.

— Пей ещё! Моё тело обладает ледяной сущностью, выпьешь больше, дольше продержишься в

воде.

Ван Дачжуан покорно кивнул и снова опустил голову, осторожно слизывая кровь.

Юй Чанцин старался контролировать своё дыхание, но странное щекочущее ощущение от его языка проникало в самые глубины, заставляя его сердце дрожать. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного. Он прижал пальцы другой руки к земле, сжимая их до побелевших суставов.

Через некоторое время Ван Дачжуан вытер кровь с его запястья, оторвал полоску от своей нижней одежды и туго забинтовал рану. Затем, слегка покраснев, сказал:

— Я пошёл.

Юй Чанцин, игнорируя странное чувство в груди, схватил его за руку, но не знал, что сказать. Наконец, он произнёс:

— Будь осторожен. Если что-то пойдёт не так, не рискуй.

Подумав, он добавил:

— Твоя сестра права. Пока ты жив, всегда есть надежда.

Ван Дачжуан, держа его забинтованное запястье, нахмурился:

— Я понял. Ты совсем не бережёшь себя. Не напрягай руку, иначе рана откроется.

Юй Чанцин не придавал значения такой маленькой ране. Он думал, что только Ван Дачжуан, этот дурак, мог так тщательно забинтовать её и запретить ему напрягаться.

Но он не думал о том, почему сам не остановил кровь, используя свои способности, а позволил Ван Дачжуану использовать свою одежду для перевязки. Всё это он списывал на излишнюю заботливость Ван Дачжуана.

Ван Дачжуан подошёл к краю источника, взглянул на маленькие красные плоды на противоположной стороне, глубоко вдохнул и шагнул в воду.

Как только его нога коснулась воды, он почувствовал, что она холоднее льда в тысячу раз. Вся его нога мгновенно онемела. Он невольно обернулся, чтобы взглянуть на Юй Чанцина. Как же этот бессмертный мог выдерживать такое без единого изменения в выражении лица? Такой прекрасный человек, как он, не должен страдать! Это просто несправедливо!

<http://bllate.org/book/12569/1117915>